

УДК 008:1

Е.С. Жданова

ДИАЛЕКТИКА РЕЛИГИОЗНОГО, РАЦИОНАЛЬНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО В ПОНИМАНИИ ВЛ. СОЛОВЬЕВА

В статье рассматриваются идеи В.С. Соловьёва о «возрождении» религии, духовности в человеке начала XX столетия; отражены степень взаимодействия и возможности реализации ключевых модусов философии Всеединства – Истины, Добра, Красоты; анализируются новый уровень взаимодействия и сближения разума, красоты и веры, идеи философа о назначении человека, искусства и религии в становлении гармоничного мироздания.

Ключевые слова: Владимир Соловьёв, всеединство, вера, истина, красота, синтез.

Рубеж XIX–XX вв., названный Н.А. Бердяевым «духовным Ренессансом», – время расцвета русской религиозной философии. Этот период – мировых войн, социальных катаклизмов, кризиса западного рационализма – явился благодатной почвой для возникновения новых оригинальных идей, концепций и моделей существования мира, размышлений о предназначении человека в становлении идеального мироздания. Многие философские концепции Серебряного века вбирали в себя программу творческого преобразования социального и личного бытия. По словам А.Ф. Лосева, русская религиозная философия – философия не абстрактных форм, а «жизненных явлений бытия...» [1. С. 10].

Страх современников перед разрушительными событиями начала XX в., осознание последствий развития современной цивилизации с ее приоритетом материальных ценностей, предчувствие апокалипсиса послужили толчком к обсуждению в русском обществе проблем религиозного характера. Русская православная церковь не удовлетворяла вопрошаниям современников, так как на тот момент представляла собой застывшую, закрытую социальную структуру. Профессор Московской духовной академии А.И. Введенский писал: «...в общем составе нашей русской мысли наука богословская до самой последней поры представляет как бы *regnum in regno* – совершенно обособленную и замкнутую область. Богословы-специалисты обыкновенно работают не в виду запросов общественной мысли, но по внутреннему требованию своих собственных изысканий» [2. С. 241].

Напряженный поиск духовно-нравственных основ Бытия – отличительная черта русской культуры. Вопросы о ценностных ориентирах общества широко обсуждались в XIX в. Именно тогда прогрессивная часть интеллигенции заговорила о необходимости создания новых, приемлемых для современной действительности, духовных, этических принципов. Актуальность проблемы нарастала к концу столетия. Эти напряженные искания общественной мысли отразились в классической литературе. Значительной глубины они достигли в творчестве Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого. В своих произведениях рус-

ские гении не только осуществляли художественное исследование и образное отражение жизни современного им русского общества, но и рассуждали на философско-религиозные темы – о главных духовных ценностях, о смысле и идеале жизни. Искания русской литературы XIX в. стали впоследствии почвой для размышлений религиозных философов Серебряного века.

Одним из первых русских мыслителей, которые на рубеже веков обратились к проблемам возрождения религиозной духовности современников и «преображения» религии, был Владимир Соловьев – основатель философии Всеединства, которая подразумевала связь божественного, духовного мира и мира земного, материального. Духовное истощение современного общества философ видел в отсутствии религиозных и нравственных идеалов. Облаченные в сухую теоретическую форму и не имеющие наглядного претворения в жизни, религиозные догматы не направляли человека к Богу, а усугубляли скептическое равнодушие бывших христиан.

Искусство же, предназначение которого транслировать нравственно-этические идеалы и воспитывать эстетический вкус, также, в представлении философа, не пробуждало у современников духовных, высоких чувств. В XIX в. оно разделилось на два направления – реалистическое и «чистое искусств.» – каждое из них преследовало свои цели и актуализировало свои идеалы. Реалистическое искусство, ограничиваясь только изображением земной, обыденной действительности, по мнению В.С. Соловьева, не передавало «внутренней», божественной красоты мира, не отражало полноту, целостность мироздания. «В безуспешной погоне за мнимо реальными подробностями только теряется настоящая реальность целого, а стремление соединить с искусством внешнюю поучительность и полезность к ущербу его внутренней красоты превращает искусство в самую бесполезную и ненужную вещь в мире...» [3. С. 230]. У представителей «чистого искусства» в приоритете было совершенство, красота художественной формы, за которым терялось духовное содержание. «Явились жрецы чистого искусства, для которых совершенство художественной формы стало главным делом помимо всякого религиозного содержания. Двукратная весна этого свободного искусства (в классическом мире и в новой Европе) была роскошна, но не вековечна. На наших глазах кончился расцвет новоевропейского художества. Цветы опадают, а плоды еще только завязываются» [3. С. 229–230]. Таким образом, ни религия, ни искусство не обогащали человека конца XIX столетия, ни то, ни другое не определяло его нравственные идеалы.

Мир, по убеждениям Соловьева, нуждался в преображении, и это преобразование должно было стать преобразованием духовным. Путь к этому лежит через реализацию в мире основных модусов Всеединства – Истины, Добра, Красоты, тех божественных идей, которые проявляются в земном мире, но в приглушенном свете. Исследователи творчества Соловьева так определяют ведущую мысль наследия философа – это мысль «о свете преобразования, которым будет пронизан и претворен весь тварный мир» [4. С. 9]. Постичь божественное проявление в материальном мире – назначение человека. Для Соловьева мир не завершен, он сформировался лишь на космическом уровне и продолжает свое становление в человеческой истории. Через самосовершенствование, через духовное восхождение, через уподобление жизни Христа,

человек должен закончить развитие мирового процесса и достичь «норму и итог» мироздания – «полную свободу частей в абсолютном единстве целого» [4. С. 12]. Путь к реализации своей идеи – одухотворение материального мира, «создание вселенского духовного организма» – философ видел в свободном, гармоничном союзе религии, философии, науки и искусства.

По мнению философа, три сферы познания мира – вера, разум и опыт – не могут больше отдельно существовать друг от друга. Они должны возродиться в новом качестве, с новыми целями и задачами. Каждый из них дает человеку лишь частичное, фрагментарное представление о мироздании. Кроме того, ни разум, ни опыт не могут претендовать на свою исключительность, самостоятельность, так как оперируют лишь фактами окружающей действительности, они несут в себе лишь «отрицательное содержание». Абсолютную истинность и «положительное содержание» может дать лишь вера. «Но объяснение этого содержания, показание условия его возможности и его общих законов и форм, это есть прямо дело свободного мышления, осуществляющегося в философии. И религия сама по себе, как таковая, как положительное откровение, здесь ничего дать не может и не должна», – писал В.С. Соловьев [5].

Таким образом, «обновленная», «модернизированная» религия должна стать универсальной, всепронизывающей социальной структурой, иметь прямое влияние на все сферы человеческой деятельности – власть, образование, культуру, науку и т.д. По мнению В.С. Соловьева, наступило время, когда религия должна основываться не только на иррациональной, интуитивной вере, но и на вере «разумной», «рациональной». В то же время, пройдя столь длительную эволюцию развития, человек не может остановиться на стадии научно-рационального познания данного и явленного ему мира. В статье «Общий смысл искусства» Соловьев отмечал: «...свет разума не может ограничиться одним познанием, а должен осознанный смысл жизни художественно воплощать в новой, более ему соответствующей действительности» [6. С. 78–79]. Теперь, имея столь богатый опыт и необходимые знания, человек должен начать преобразовывать действительность, воссоздавать божественный мир в мире земном посредством творчества.

В письме к Е.В. Романовой от 31 декабря 1872 г. Соловьев заметил, что христианство «загромождено бессмысленным хламом» лишь потому, что вера была неосознанной, интуитивной. «Вечное содержание христианства» должно быть облачено в форму разумную, рациональную, совершенную. «Для этого нужно воспользоваться всем, что выработано за последние века умом человеческим: нужно усвоить себе всеобщие результаты научного развития, нужно изучить всю философию... И когда христианство... явится в своем истинном виде, тогда само собой исчезнет то, что препятствует ему до сих пор войти во всеобщее сознание, именно его мнимое противоречие с разумом. ...Люди будут жить, осуществлять его в действительности, тогда, очевидно, все изменится» [7].

Помимо претворения в жизнь Добра и Истины, как основных категорий религиозной мысли Соловьева, для достижения гармоничного, духовного мироздания нужна была их реализация через Красоту. В статье «Общий смысл искусства» Соловьев рассуждал: «Вещественное бытие может быть введено в нравственный порядок только чрез свое просветление, одухотворе-

ние, т.е. только в форме красоты. Красота нужна для исполнения добра в материальном мире, ибо только ею просветляется и укрощается недобрая тьма этого мира» [6. С. 76]. По мнению философа, Красота уже реализована в мире природы, но в недостаточной степени. Продолжить ее претворение в реальном мире должно искусство.

Новое искусство должно участвовать в преобразении мира на новых, религиозных духовных началах. Основную задачу произведений искусства Соловьев видел в претворении религиозной истины. Произведения искусства должны отражать не единичность, мгновенность красоты мира, а всеобщую цельность его бытия, божественную истину, проявившуюся на земле, единство и гармонию божественного и земного. Искусство должно стать силой, которая просветляет и «перерождает» весь человеческий мир. Оно должно отвлекать человеческое сознание от повседневной рутины, от «тьмы и злобы». Для «исцеления», обновления жизни нужны совместные действия человека и Бога. Обновление действительности произойдет, если будет синтез, гармоничное со-действие художника-человека и Высшего творца.

Религиозная идея должна владеть художником. Но и он, в свою очередь, вместо слепого поклонения ей и воплощения в статичных «мертвых формах», должен «осознанно» владеть божественной мыслью, направлять ее на преобразование мира.

Искусство в процессе создания нового, духовного Бытия не часть религии, а религия не часть искусства. Это должен быть свободный союз самодостаточных сфер. «Ведь и та совершенная жизнь, предварения которой мы находим в истинном искусстве, основана будет не на поглощении человеческого элемента божественным, а на их свободном взаимодействии» [6. С. 83].

Смысл и цель мирового процесса, по мнению В.С. Соловьева, в достижении «положительного», идеального Всеединства. Земной мир – отпавшая часть от божественного единства – это хаос разрозненных частиц. Каждый из этих элементов интуитивно стремится к божественному единству. Наиболее ярко «положительное» всеединство проявляется в этической, гносеологической и эстетических сферах, которые представлены как нравственная деятельность, теоретическое познание и художественное творчество. Для достижения Всеединства все сферы культуры должны быть подчинены одной общей цели – формированию целостного знания о мироздании и через него обретению перводанного божественного единства. Все сферы познания направлены на исследование одного и того же объекта, но каждая из них рассматривает свою часть этого объекта, изучает свой аспект, использует свои методы (но у каждой из них в рассмотрении своя часть, грань этого объекта, свои методы и свой аспект изучения). Так, религия, философия, наука, раскрывая потенциал отдельной области единого объекта, должны иметь одну общую цель – постичь целостность, полноту мироздания. Развитие этих сфер знания, их самостоятельность и независимость друг от друга привели к отчуждению, противоречию, борьбе. Для достижения общей цели необходимо, чтобы каждая форма общественного познания, раскрыв возможности изучаемой области, направило их к ключевому знаменателю, к диалектическому слиянию. В процессе этого слияния возможно взаимопроникновение сфер знания, стирание границ между ними. Этот органичный синтез разных форм

познания не только приближал бы к первоначальному единству, но и обогащал каждую из них. В процессе взаимопроникновения они предстали бы в новом качестве, в обновленном виде, актуализировали бы новые смыслы.

Стремление к обретению цельного знания о мироздании привело к необходимости формирования новых образов, которые смогут передать полноту, целостность, божественное единство. Для их создания необходим свободный синтез, диалектическое взаимопроникновение таких сфер культуры, как религия, философия, наука, искусство, заимствование методов познания, функций и задач. Так, религия должна не только констатировать существование Абсолюта и его взаимодействие со всем сущим, но и раскрывать содержание, размышлять о предмете веры, заимствуя у философии законы и формы свободного рассуждения. Для глубокого проникновения в сознание человека религия должна действовать на эстетическом, духовном уровне, заимствуя у искусства образность, метафоричность языка. Во избежание отвлеченного, «отрицательного» знания основным, доминирующим предметом рассуждений философии должны стать вопросы веры, религии. Искусство должно ставить своей целью выявление в земной, обыденной действительности божественного проявления, а задачами – трансляцию божественных истин, явленных в мире, и оперирование образами, сформированными посредством гармоничного синтеза этих сфер культуры. Такой синтез был органичен для творчества самого Владимира Соловьева, религиозно-философские идеи которого естественно и незаметно перетекали в его поэтические произведения (стихи о Софии и др.).

Искания В. Соловьева отражали общие тенденции культуры рубежа веков, размывание в ней четких границ между разными формами мышления и разными сферами творчества. Антитеза «рациональное – иррациональное» снималась их синтезом, взаимным перетеканием религиозного, философско-научного и художественного. Религиозная идея должна была найти новое воплощение. Религия на новом уровне начинала сближаться с искусством. Через стремление познать человеческую и божественную сущности, претворяя этот опыт специфическими средствами, искусство расширяло свои функции, приближаясь, тем самым, к философии и теологии. Синтез этих сфер познания был одним из вариантов преодоления той пропасти между миром и человеком, которая образовалась к началу XX в.

Таким образом, спасение мира Соловьев видел в равноправном союзе веры (религии), разума (науки и философии) и красоты (искусства), через гармонический синтез которых будет возможно приближение «духовного бессмертия» и Всеединства.

Литература

1. *Тахо-Годи Е.А.* А.Ф. Лосев. От писем к прозе. От Пушкина до Пастернака. М. : Диалог-МГУ, 1999. 288 с.
2. *Введенский А.И.* Запросы времени // Богословский вестник 1903. Т. 2, № 10. С. 240–254 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/bv/text/169040/index.html> (дата обращения: 25.06.2013).
3. *Соловьев В.С.* Три речи в память Достоевского // Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. М., 1991. 702 с.

4. Гальцева Р. Реальное дело художника («Положительная эстетика» Владимира Соловьева и взгляд на литературное творчество) / Р. Гальцева, И. Роднянская // Соловьёв В.С. Философия искусства и литературная критика. М., 1991. 702 с.

5. Соловьёв В.С. Вера, разум и опыт // Вопросы философии [Электронный ресурс]. URL : <http://www.philosophy.ru/library/vopros/63.html> (дата обращения: 25.06.2013).

6. Соловьёв В.С. Общий смысл искусства // Соловьёв В.С. Философия искусства и литературная критика. М., 1991. 702 с.

7. Мочульский К.В. Владимир Соловьёв: Жизнь и учение [Электронный ресурс]. URL : <http://www.vehi.net/mochulsky/soloviev/02.html> (дата обращения: 25.06.2013).